

Часть 1

Взглянув на Говена, возвращающегося в свою комнату в бараке, Ран спросила:

- Принцесса прибыла?

Ей, конечно же, сообщили, что Говен получил задание сопровождать Вилину. Ее вопрос прозвучал только ради подтверждения.

- Ага, - несколько мрачно ответил Говен. Ран склонила голову набок.

- Ты плохо выглядишь. Сварить тебе лечебный чай?

- Нет, - громко вздохнув, Говен позволил себе упасть на деревянный стул. Когда он был надзирателем рабов, никто не видел его таким усталым. Однако Ран эта ситуация показалась знакомой.

- Твое выражение лица такое же, как в то время.

- Возможно, ты и права, - подумал Говен, но не сказал этого вслух.

- Мастер Говен, добро пожаловать домой, - тут появился мальчик, исполнявший роль их камергера.

Он быстро привел в порядок части доспехов, которые снял Говен, и уже приготовил для него сменную одежду.

- Рено, можешь налить мне горячей воды?

- Конечно, - поклонился мальчик, его очаровательные черты лица приобрели чересчур серьезный вид.

Говен почувствовал себя еще более измученным и вздохнул. По правде говоря, его тело и разум оказались измучены угрозой, отличавшейся от тех, с которыми он сталкивался на поле боя или на гладиаторской арене.

Во время путешествия, когда он сопровождал принцессу, Говен неоднократно чувствовал на себе пристальный взгляд. Принцесса Вилина наблюдала за ним из окна своей кареты.

Это могло означать лишь неприятности, к которым Говен готовил себя. Он испытал такое же чувство беспокойства, когда впервые услышал, что принцесса сообщила Императору, что хочет

отправиться в Недайн. Ведь личность принцессы не из тех, что может погрязнуть в печали. Поскольку смерть принца оказалась такой внезапной, он задавался вопросом, сможет ли она и вправду поверить в это.

Конечно же Говен знал настоящую правду. Это естественно, поскольку принц Гил Мефиус, или, скорее, Орба, выдавая себя за принца, лично рассказал ему о своем плане.

Когда Орба объяснял ему план, Говен не прерывал его, чтобы высказаться.

- Разве это правильно? - Это единственное, о чем он спросил, сдерживая внутри себя желание сказать гораздо больше.

Он знал, что у них мало времени. Они возвращались с подкрепления Гарбере, и крепость Апта находилась уже настолько близко, что была почти видна. Орба кивнул.

Говен ответил тем же.

- Понял. Я помогу тебе.

- Я буду беспокоить тебя до самого конца, Смотритель.

Ответив Говену, он больше ничего не сказал. Орба оказался не единственным, кто чувствовал головокружение от постоянных изменений в окружающей его среде. За последние несколько месяцев и сам Говен не мог осмыслить многое.

- Ты сказал Ран?

- Я планирую сделать это позже.

Когда он услышал ответ, должно быть, что-то отразилось в выражении Говена лица, несмотря на его намерение контролировать себя, поскольку Орба тут же недовольно нахмурился.

- Что-то не так?

- Нет.

Даже учитывая то, как долго они уже знакомы, для Орбы было необычным довериться кому-то, кто не вовлечен напрямую в его план. Говен понимал, что Орба хочет отложить этот разговор на как можно дальний срок. Да и сам Орба, который быстро это понял и который, конечно, тоже знал себя, теперь казался раздражен этим.

После этого разговора они вернулись в Апту. Закончив различные приготовления, Говен направился в комнату в казарме. Он шёл навестить Шике, который, очевидно, тоже завершил свои приготовления. Наступил вечер, но поскольку снаружи пасмурно, комната уже погрузилась во тьму.

Если подумать, у них действительно странные отношения. Они оказались одними из очень немногих во всем Мефиусе, кто знал ужасающую тайну того, что наследного принца заменили дублером.

- Он еще ничего не ответил, но ... - сказал Шике, глядя на реку Юнос, текущую далеко под ними, - я планирую пойти с ним. Хотя он явно будет возражать, когда я снова ему это скажу, так что я намерен потупить так против его воли.

- Я так и думал

- А что насчет тебя, Говен?

- Я... Ага. В моем возрасте я слишком стар, чтобы начинать заново. Я останусь в Мефиусе. Вместе с Ран. Ну, если она этого захочет.

- Тогда береги себя, - сказал Шике, повернувшись к нему, и весело рассмеялся.

Говен понял причину этого смеха. Раб-мечник и его надсмотрщик. Обменяться подобными «заботами» на прощанье казалось невозможным в обычной ситуации. Говен мог только криво улыбнуться тому, насколько это, казалось, демонстрировало, до какой степени чудесными и ненормальными стали их судьбы за последние несколько месяцев.

В самом конце Шике сказал: "Знаешь, насчёт Орбы... В тот вечер, когда он впервые попал в группу Таркаса, ты ударил его, словно железный молот. Затем продолжал бушевать, крича, что убьешь его. Да, этот парень, он явно не жилец. Он умрет, рано или поздно он обязательно столкнется с кем-то, кто победит его в той игре и, в конечном итоге, умрет. С его личностью, я уверен, он не проживет долго - так подумал я тогда.

С этим разговором, который нельзя назвать их общим счастливым воспоминанием, они покинули комнату.

План сразу привели в действие. В тот вечер Орба под звуки выстрелов упал головой вниз в реку Юнос. Говен и Шике первыми покинули крепость, заставив Имперскую гвардию искать его. У Шике была небольшая лодка, чтобы вытащить Орбу и, не зажигая ни единого факела, они направились к противоположному берегу. Чтобы отвлечь от них внимание, Говен, наоборот, держал все больше факелов вокруг и делал вид, что продолжает поиски вдоль реки.

Потом все происходило, как в воспоминаниях Пашира.

В тот момент Говен вздохнул с облегчением, поскольку план сработал, как и ожидалось, но в то же время он оказался в узде, из-за которой он горько проклинал Орбу.

Что бы ни случилось с этого момента, он не думал, что когда-нибудь снова будет так сильно обижаться на кого-либо еще, настолько горькая была эта обида.

В общем, Орба не рассказал Хоу Ран о плане.

- Ты знал, не так ли? Говен? - Он съежился, когда она настаивала на этом. Хотя выражение ее лица выглядело таким же как обычно... нет, это из-за того бледного света, вспыхнувшего в её глазах, лицо выглядело еще более устрашающим.

- Почему меня не проинформировали? Он думал, что я раскрою секрет? Неужели он так мало верил в меня?

- Н-наверное, это далось ему слишком тяжело, - ответил он. В тот момент Говен выглядел таким напуганным, что любой, кто его знал, подумал бы, что перед ним другой человек.

- Поскольку между вами сложились близкие отношения, то, должно быть, ему оказалось сложно сказать «до свидания». Ты же понимаешь, правда?

Говену повезло, что сразу после этого наступил сезон, когда она должна заботиться о драконах, пока они откладывают яйца. Некоторое время Ран посвящала им всю свою энергию, и вскоре она успокоилась.

- Говен. Я более или менее могу «оценить», - сказала она. Ран немного приподняла подбородок и улыбнулась, показывая, что она хвастается. Проживая вместе, Говен понял, что выражение лица его приемной дочери изменилось.

- О чем ты?

- Связь между этими детьми и Орбой, что также означает связь между мной и Орбой, не разорвана.

Ох? Он никогда не слышал о том, что Ран обладает таинственной силой, а также то, что её исключительное мастерство в укрощении драконов приводит к предвидению или способности предугадывать будущее. Но, в любом случае, Говен чувствовал, что она будет удовлетворена, если он позволит её убедить себя в этом.

В тот момент Говен подумал, что эта угроза миновала, но ...

- Твое выражение лица такое же, как в то время.

Как и указала Ран, когда он сопровождал Вилину, бывший надзиратель рабов пережил второе пришествие тех дней со своей приемной дочерью.

Взгляд принцессы словно хотел что-то спросить. Фактически, Говен готовился к шквалу вопросов. «Не сворачивай, что бы тебя ни спросили» Он заранее подготовил всевозможные ответы.

Но Вилина говорила мало. Когда ее глаза встретились с Говеном, она слегка кивнула ему в знак приветствия. По какой-то причине он почувствовал зловещий озноб.

Как только он подумал, что, может, волноваться вовсе и не о чем, внезапно, как по прихоти, принцесса подошла к нему, когда они остановились, чтобы поесть, и заговорила.

- Тебе, должно быть, тоже тяжело, Говен, - улыбнулась она.

Это оказалось так внезапно, что он умудрился понять, что она имеет в виду. Говен почувствовал себя сбитым с толку и неспособным дать ни одного из тех ответов, которые он приготовил. Под "тяжело" она имела в виду его сопровождение или что-то еще?

Эта принцесса, она ведь для чего-то приехала в Недайн?

Он снова и снова удивлялся способности Вилины действовать. У нее тоже присутствовало мужество. Даже Орба был поражен, когда услышал, что во время битвы при Апте, когда солдаты на атакованном корабле оказались поражены страхом, она обратилась к ним с призывом и убедила их остаться.

Говен повернулся к своей приемной дочери.

- Принцесса может прийти поговорить с вами. Будь осторожна.

- Я не умею лгать, - сказала Ран, - но я не должна говорить правду. Я знаю.

Говен и Ран жили вместе в этой квартире в бараке. Это действительно выглядело странно. В конце концов, они почти никогда не разговаривали друг с другом в то время, когда оба находились в гладиаторской группе. Поскольку Ран ненавидела строгую дисциплину в казармах для Имперской гвардии, то, как только Говен был назначен их командиром и получил отдельный дом для проживания, он принял ее к себе. В то же время им предоставили рабов, которые заботились об их повседневных потребностях, однако в настоящее время для этого у них остался только мальчик по имени Рено. Этот мальчик не являлся пажем, назначенным генералом Сайаном. Говен знал мальчика некоторое время назад и нанял его за свой счет.

Ран провела весь день, заботясь о драконах. В Солоне и в Апте она тщательно пеклась о тех, кто был прикреплен к Имперской Гвардии, среди которых числился вид дракона по имени

Юнион, подаренный им после заключения мира с Таурией.

Она использовала жилые апартаменты только тогда, когда ела или спала, хотя Ран все же иногда готовила. Она считалась девушкой, которая происходила из племени западных кочевников, поэтому многие вещи в ней поразили Говена, но ее блюдо из жареных насекомых джиджи, изначально являвшееся едой, которую она готовила лишь для драконов, в итоге оказалось хорошо сочетаемо с крепкими напитками, сдобренное специями, поэтому он любил их есть в качестве закуски.

Хотя, когда он однажды пригласил Роуга Сайана, оно, по всей видимости, не сильно понравилось ему, и он просто постоянно пил алкоголь.

На следующий день.

В этот день Ран, как обычно с утра, пошла в загон для драконов, но там был кто-то, кто появился еще раньше, чем она.

- Прошло много времени.

Вилина Ауэр.

На ней почему-то была одета длинная крестьянская юбка и толстая кофточка.

Лишь слегка, так, что невозможно заметите этого, если не присмотреться внимательно, Ран сдвинула свои брови.

Часть 2

- Позволь мне помочь тебе, - сказала Вилина голосом полным энтузиазма. Она уже успела одеть высокие сапоги, и всем своим видом Вилина казалась похожа на энергичного ребенка, глаза которого блестели при мысли о том, чтобы попробовать что-то новое.

- Тебе следует остановиться, - однако Ран, несмотря на то, что это их первая встреча за долгое время, с самого начала предпочла недружелюбный тон.

- Ты можешь пострадать. Если сделаешь что-то не так, то, как только я отвернусь от тебя, ты мигом окончишь свою жизнь в животе дракона, Вилина.

Вилина на мгновение потеряла дар речи от столь резких слов. Однако личность принцессы не могла позволить той просто убежать от угрозы. К тому же Хоу Ран не сделала ничего больше, чтобы остановить ее. Работа началась.

Сначала Ран приступила к чистке драконьих загонов. Внутри располагались клетки, в которых содержалось фиксированное количество драконов, разделенных по видам. Когда Ран без колебаний вошла в клетки, она взяла с собой ведра с водой, которые притащили рабы, и вылила их, сгребая драконий навоз и несвежее сено.

Хотя драконы, ведомые Ран, отошли в сторону, они не покидали своих клеток. Вместо этого они неуклюже носились со своими массивными телами, и Вилина, которая училась путем наблюдения во время работы, нечаянно потеряла чувство осторожности.

Поскольку загоны были достаточно большими, чтобы вместить нескольких драконов, им предстояла трудоемкая работа. Честно говоря, даже Вилина, которая считала себя достаточно уверенной в своей физической выносливости, могла сказать, что ее разум и тело оказались измотаны, когда ей пришлось выполнять работу, оставаясь при этом бдительной по отношению к драконам. Вдобавок зловоние вокруг было действительно ужасным. Даже опытные укротители драконов, которые подвергали драконов своим военным учениям, обычно оставляли эту работу рабам или подчиненным.

Хоу Ран же передвигалась легкими и отработанными движениями. Пускай она и выше Вилины, но все же было чудом, как это стройное тело могло удерживать в себе такую силу.

Вилина мгновенно покрылась потом. Запах становился хуже, а её саму рвало. Но она, стиснув зубы, продолжала терпеть, гадая, сможет ли она со временем привыкнуть к этому.

В этот момент она почувствовала что-то позади себя. Она инстинктивно ощутила, что это не человек. Внезапно, быстрее, чем испуганная Вилина смогла повернуться, что-то сильно толкнуло ее в спину, и она упала, растянувшись вперед.

Ран подскочила прежде, чем Вилина полностью осознала, что произошло. Она стояла между спиной Вилины и драконом среднего размера, Байаном, который начинал склоняться над ней. Сначала Байан выглядел так, будто собирался сопротивляться и укусить, но Ран пристально смотрела на него глазами, подобными стеклянным бусинкам, и вскоре он начал пятиться, издавая при этом слабые крики.

Кровь текла с лица Вилины, когда она оглянулась. Ран взглянула на выражение лица принцессы и сказала:

– Этот ребенок действительно не любит тебя. Это потому, что ты думала о другом. Драконы могут читать эмоции людей поблизости. Однако, поскольку они совсем не понимают человеческие мысли, когда человек не думает о них, они в конечном итоге задаются вопросом, не враг ли это, и тогда они не могут не испугаться. К тому же этого ребенка давно раздражают, и настроение у него сегодня хуже, чем когда-либо. Даже меня могут укусить, если я не буду осторожна. А теперь оставь остальное мне и возвращайся. Тебе следует находиться в более подходящем для тебя месте, Вилина.

Вилина молчала. С сеном, прилипшим к ее коленям, она просто села и не двигалась. Ран

вернулась к своей работе. Через некоторое время...

- Есть что-то, о чем ты хочешь со мной поговорить?

- Ты можешь прочитать даже мои эмоции?

- Даже не будучи драконом, это несложно сделать.

Вялыми глазами, следя за движениями Ран, Вилина кивнула.

После того, как Вилина встала и вышла из клетки, она держала Ран, которая продолжала работать по другую сторону железных прутьев, на краю поля зрения и начала, запинаясь, говорить о своих чувствах.

Ран не перебивала. Она продолжала работать, даже не взглянув на принцессу, до такой степени, что казалось сомнительным, что она вообще слушает, но Вилина продолжала говорить.

- Я...

Вернувшись в Солон, она проводила время в бездействии. У нее отсутствовала энергия что-либо делать и, хотя она знала, что люди вокруг нее, начиная с Терезии, беспокоятся о ней, даже это не помогало, поэтому она закрылась внутри себя. Однако, когда из Гарберы прибыли послы, в тот момент, когда она услышала, как они призывают ее вернуться домой, в ее сердце вспыхнула мысль, что она не может вернуться в таком состоянии.

В то же время сомнения, которые долго крутились внутри нее, приняли осязаемую форму и поднялись на поверхность ее разума.

- Ты тоже знаешь, Ран... что принц Гил столкнулся с дивизией черной брони генерала Оубэри в деревне недалеко от Апты.

Согласно тому, что принц тогда объяснил, в прошлом генерал Оубэри опустошил несколько деревень в окрестностях Апты. Он украл у них урожай, деньги и товары, а также напал на женщин. Чтобы закрыть им рты, он зарезал любого сельского жителя, покорились ли они или пытались сопротивляться, прежде чем, наконец, поджечь деревни.

Гил, став владыкой замка Апта, обнаружил это прошлое, однако, пока он собирал информацию из разных деревень, Оубэри развернул свои войска, чтобы заставить его замолчать. Гил быстро это почувствовал и приготовил для него ловушку в одной из деревень.

Вилина и Ран, которые тогда отправились на поиски Гила, оказались на месте этого происшествия.

- Я слышала, что те, кто впоследствии застрелили принца Гила, были солдатами "вороной" дивизии. Из-за чувства мести на него. Но...

Оубэри, который, как считалось, командовал стрельбой, сражался с Имперской гвардией недалеко от границы. В ходе боя его ранили, но он сумел сбежать обратно в Солон, где его и схватили.

- Когда принц устроил засаду на дивизию черной брони, генерал находился с ними. Я видела его там собственными глазами. Принц должен был поступить с ним так или иначе уже в то время, не так ли? Когда он покидал деревню, принц не выглядел раздражённым или нетерпеливым. Поэтому я не могу представить, чтобы он позволил генералу сбежать. И он никогда просто так не отпустил бы человека, который обратил против него свой меч. Если же генерал был схвачен живым или убит в ходе борьбы, это противоречит как более позднему инциденту со стрельбой, так и его аресту.

Цвет постепенно вернулся к бледной коже Вилины.

- Судя по различным слухам, которые я слышала в Солоне и в Недаине, кажется, что, так или иначе, битва принца с "вороной" дивизией оказалась скрыта. Нет, я даже не знаю, действительно ли она скрыта или о ней никогда не сообщалось, но именно из-за этого факта я не могу не находить последующие вещи неубедительными. Возможно, за этим противоречием что-то стоит. В конце концов, это ведь принц. Даже если нет ни малейшего сомнения в правдивости его «смерти», что, если это все же не правда, а какая-то уловка? ... Конечно, это может быть именно то, во что я по глупости хочу верить. Однако, поскольку есть место для сомнений, я не могу просто принять его смерть. Если все мои сомнения могут быть развеяны и если «смерть» принца Гила не может быть дискредитирована, я приму ее.

- ...

Она внезапно осознала, что Ран перестала двигаться. Та смотрела на принцессу с необычайно ошеломленным выражением лица.

- Ч-что не так? - Вилина подумала, не сказала ли она что-то настолько странное, когда делилась своими мыслями.

- Удивительная.

- А?

-Ты до всего этого додумалась, хотя располагала самым минимумом информации.

Под пристальным взглядом Ран Вилина стеснялась говорить. Обе они испытывали одинаковое восхищение друг от друга. Ран нежно погладила рог дракона Юниона, который случайно прошел мимо нее.

- Итак, ты прибыла сюда, чтобы проверить это?

- Да, - кивнула Вилина, - сперва я хотела лично встретиться с генералом Оубэри, однако, как и следовало ожидать, я не смогла этого сделать. Поэтому, подумав, что, возможно, ты или Говен что-то знаете об этом, я приехала сюда, но ...

- Но?

- Если я продолжу разбираться в этом деле, я просто создам проблемы окружающим людям. Точно так же, как я причинила вред тебе, пытаюсь помочь сегодня. Так что на данный момент, вместо того, чтобы спрашивать других, я действительно хочу действовать сама, поэтому я отправлюсь в Апту.

Понятно, подумала она, сказав это вслух. Разговор с другим человеком позволил ей впервые понять, чего она действительно хотела.

- В Апту?

- В то время я, честно говоря, была совсем не спокойна. Поэтому я хочу еще раз взглянуть на это место. Кто знает, может, я найду ключ к разгадке именно там.

- ...

Она хотела снова попасть в Апту.

Хотя это желание, казалось, внезапно нахлынуло, она задалась вопросом, действительно ли она не хотела этого с тех пор, как находилась в Солоне.

Может быть, сейчас я найду какой-нибудь след принца. Я могла бы заметить его, если он что-то оставил.

С другой стороны, она, возможно, никогда этого не заметила бы, если бы так и не покинула Апту. Чем больше она думала об этом, тем больше ей хотелось уйти. Она хотела покинуть Недайн прямо сейчас, пока следы принца не исчезли с течением времени.

Однако недельное пребывание в Недаине предоставлено ей для исполнения её последней прихоти. Как только все закончится, посланники Гарберы немедленно придут, чтобы увидеть ее, на нее также будут оказывать давление посланники Мефиуса, и она будет вынуждена

вернуться в свою страну, нравится ей это или нет.

Прикусив нижнюю губу и отчаянно пытаясь сдержать нетерпение и желания, зарождавшиеся в ней, Вилина спросила:

- Как насчет тебя? - Ее вопрос звучал намного мягче, чем можно было ожидать от ее слов до этого момента.

- Ты тоже думаешь, что принц действительно умер?

- Я ... - Рот девушки оставался открытым в течение нескольких секунд. - Я не видела его труп собственными глазами.

Полдень.

На участке приземления для авиаперевозчиков разместились склады. Рабыня по имени Крау вытянула свое большое тело на одной из их крыш и дремала.

Она служила богатому торговцу Бирака Задж Хаману, пилотируя для него авиаперевозчики, но по приказу хозяина она пошла работать на принца Гиля. Теперь, после смерти принца, она получила рекомендацию от Говена и была нанята генералом Роугом Сайаном вместе с Императорской гвардией принца. Поскольку дивизия «Крылья Зари» Роуга являлась в основном военно-воздушными силами, это оказалась идеальная позиция для Крау. Однако все, что ей поручили, - это обслуживание и уборка кораблей, а также их складов. В отличие от того времени, когда она работала на торговцев или Имперскую гвардию, здесь они не оставляли управление кораблем женщине, да еще и бывшей рабыне.

У Крау кружилась голова от того, что ее загоняли в разные задачи. Если она продолжит выполнять всю ту работу, что ей поручили в течение года или даже полугода, лишний жир у неё наверняка полностью исчезнет, но она оказалась упрямой женщиной, которая к тому же очень хорошо играет в азартные игры и которая взыскивает долги с рабочих и рабов, против которых она играет, заставляя их выполнять её работу вместо неё, предоставляя тем самым себе свободное время, чтобы бездельничать.

Купаясь в лучах теплого солнца, держа руки под подушкой, она выглядела по-настоящему довольной.

- Значит, она все-таки здесь, - забравшись на крышу, Ран невольно рассмеялся при виде Крау. Затем повернулась, чтобы взглянуть на Вилину, которая поднималась позади нее и приложила палец к губам, сказав ей «тсс».

Мягко и тихо, Ран подкралась к Крау и испустила невероятный крик. Этот звук, похожий на рев дракона, сотряс окружающий воздух, от чего тот завибрировал.

- Хьяя! - Крау вскочила и чуть не упала с крыши.

- Э-это ужасно! Я думала, что сейчас выпрыгну из кожи!

- Тогда это было бы идеально. Разве не ты всегда говорила: «Я хочу похудеть, я хочу похудеть»?

- Кто хочет похудеть, умирая? Честно говоря, ты и.... Ой? - Крау заметила, что за Ран стояла девушка.

- Ну, это редкость. С кем ты? Новый друг?

- Прошло какое-то время с нашей последней встречи, Крау, - Вилина подавила смех и сделала реверанс. На секунду Крау сдвинула густые брови вместе, а затем внезапно и с удивительной скоростью пала ниц.

- Я-я показала принцессе такую неприглядную сцену!

- Это не имеет значения. Подними, пожалуйста, голову.

На этот раз Вилина улыбнулась, а затем опустилась на одно колено так, чтобы ее взгляд оказался на одном уровне с Крау. - На самом деле, Крау, у меня есть просьба об одолжении.

Женщина ничего не ответила, но выражение ее лица стало жестким, когда у нее возникло поистине ужасное предчувствие.

Вилина планировала провести неделю в Недаине. За это время она пошла к Роуг Сайану, чтобы выразить свою благодарность за его помощь Гарбере.

- Я... - Роуг выглядел немного смущенным. Изначально он намеревался отправиться с принцем в крепость Заим, но тот же принц помешал ему сделать это. - Он сказал, что только он должен получать выговоры Его Величества. Такие добрые слова, никогда бы не подумал, что такое может случиться ...

Когда Роуг говорил, его тронули слезы. Чтобы подбодрить принцессу, только что потерявшую жениха, Роуг приготовил для нее дирижабли, которые она могла использовать по своему

усмотрению во время ее пребывания в Недаине, но вместо этого она утешила его.

- Нет никакой связи между событиями в Апте и отправкой подкрепления в Гарберу. Генерал, вам не о чем беспокоиться.

Итак, прошло пять дней с тех пор, как принцесса прибыла в Недайн.

Местный лорд Джэриус Абигоал пригласил ее на обед.

Джэриус вернулся в Недайн сразу после того, как принял участие в поминальной церемонии возведения храма в Солоне. Он, конечно, был проинформирован о прибытии Вилины, но, поскольку искренне думал по этому поводу, что она раздражает как гость, то на публике утверждал, что сильно занят, поэтому еще не видел ее.

Он гордился тем, что занимал положение, которое выглядело несколько ближе к императору по сравнению с другими вассалами. И он догадался, что Император не собирается продлевать союз с Гарберой.

Посему почему именно я должен составлять компанию этой принцессе Гарберы, когда она решает отправиться на экскурсию?

Таким образом, принцесса казалась для него лишь надоедливым гостем. Тем не менее, он, очевидно, не мог игнорировать ее до такой степени, что не увидеться с ней ни разу, и поэтому он договорился пригласить ее на обед только один раз. Даже в этом случае Джэриус не станет открыто демонстрировать свое отношение перед принцессой. Он сделает все возможное, чтобы создать доброжелательную атмосферу.

Между тем:

- Принцесса, мы уже говорили об этом но ... - Терезия столкнулась с принцессой прямо перед тем, как та отправилась на обед:

- Вы не забыли свое обещание мне, правда?

- Конечно, Терезия - улыбнулась Вилина, выглядя так, будто она хотела добавить, что та зря так волнуется.

«Обещание» касалось дела Раймонда. Молодого аристократа, который напрямую обратился к Императору по поводу нынешних условий в Недаине, тем самым вызвав недовольство Джэриуса, и в итоге оказался брошен в темницу. Возможно, это сделано для того, чтобы он мог

служить примером, но его всё еще не выпустили. Терезия твердо напомнила ей, что она не должна преследовать Джэриуса по этому поводу или критиковать его за это.

- Сможет ли принцесса из благородной и рыцарской Гарберы нарушить свое слово? Ну тогда пошли. Что-то не так с моими волосами и одеждой?

Молодая девушка быстро завертелась. Терезия выглядела очень подозрительно, но она не верила, что произнесла название своей родины, патриотичная принцесса запятнает свою гордость ложью.

- Все в порядке, - решительно кивнула Терезия. - Это не слишком эффектно, оно не льстит Мефиусу и не слишком пропитано стилем Гарберы. У меня, Терезии, безупречный вкус.

Вскоре Джэриус и Вилина, зная о своих мыслях, сели, как и положено, по обоим концам длинного стола. Обе они достаточно хорошо относились к своему положению и манерам, так что особых проблем не произошло, хотя они и не проводили вместе особенно приятного времени.

Когда десерт вынесли и поставили перед ними:

- Между прочим, лорд Абигоал, - Вилина слегка склонила голову набок, - когда вы собираетесь уладить вопрос с лордом Раймондом?

Она назвала это имя совершенно небрежно. Джэриус чуть не выплюнул фрукт, который только что положил в рот.

- П-когда? Что вы имеете в виду? - Джэриус отхлебнул вина и постарался сохранить спокойствие.

- О боже, симулируете невежество? - Вилина по-девичьи хихикнула.

Не в силах разглядеть ее настоящие намерения, Джэриус начал менять тему.

- Э-это такой провинциальный город, что я уверен, вам должно быть скучно, принцесса. Если вы проедете немного на север, там есть места с очень красивыми видами. Если хотите, мой сын может сопровождать вас завтра на прогулке и ...

- Лорд Раймонд популярен среди жителей деревни, не так ли? - Вилина проигнорировала его и кивнула, как будто что-то понимая.

- Конечно, его можно обвинить только в том, что он вмешался. Вы справились с ним с удивительной твердостью, лорд Джэриус. Тем не менее, как только вы простите его в

ближайшем будущем, люди увидят вашу щедрость и будут тронуты ею. Лорд Раймонд также станет размышлять о совершенных им ошибках от всего сердца.

- ...

- Кроме того, все будут превозносить вашу способность сдерживать восстание рабов до того, как оно произойдет. У лорда Раймонда и у его людей будет еще одна причина похвалить вас.

Вилина улыбнулась и обратила свой сияющий взгляд на хозяина поместья. Джэриус сглотнул, его адамово яблоко подпрыгнуло. Сказать, что он подавил восстание рабов, звучало хорошо, но на самом деле Джэриус поджег деревню, что укрывала всего одного раба.

- Я припоминаю, что Его Величество говорил нечто подобное незадолго до моего отъезда в Недайн.

- Его Величество? - пропищал Джэриус Абигоал. Слово чтобы успокоиться, он пригладил усы, которые были смазаны маслом до самых кончиков.

- Что именно сказал Его Величество?

- Я конечно не слышала этого напрямую. Но я могу передать суть. Что, если лорд Раймонд будет казнен, это может вызвать тревогу и страх людей, а также повторение трагедии Килро. Наверное, это было что-то в этом роде, - неопределенно сказала Вилина, еще больше улыбнувшись. После этого она продолжила хвалить Джэриуса за его способности.

Два дня спустя лорд Недайна официально объявил, что прощает Раймонда за его преступления.

Когда Терезия, зная обстоятельства, узнала об этом, она посмотрела на потолок и вскрикнула.

Вилина приближалась к концу своего предполагаемого пребывания в Недайне, однако за день до ее запланированного возвращения принцесса обнаружила проблему с кораблем, который должен доставить ее обратно в Солон.

- Этот корабль даже не дойдет до ретрансляционной станции, - объявила она собравшейся обслуживающей бригаде.

В таком случае предлагалось подготовить еще один корабль, но, по какой-то причине, Вилина оказалась необычайно упряма. Она утверждала, что ей особенно нравится белый внешний вид корабля, который она должна использовать, и настаивала на возвращении именно на этом корабле.

В конце концов, было решено, что они будут работать днем и ночью если потребуется, чтобы отремонтировать корабль. Когда Крау и другие пошли осматривать его, она воскликнула в преувеличенном удивлении.

- Форсунки для впрыска эфира сломаны. Пропеллеры пропульсивной установки тоже в плохом состоянии. Мне лучше не торопиться, чтобы все проверить.

Естественно, эта пухлая женщина держала в руках все личное имущество, которое когда-то принадлежало мужчинам, отвечавшим за обслуживание и ремонт кораблей, но никто из окружающих не знал об этом.

Часть 3

Говен с подозрением отнесся к поведению принцессы. В конце концов, с тех пор, как она приехала в Недайн, она так ни разу и не пришла навестить его, а также его не вызвали к ней.

«Я думал, она определенно спросит меня о принце или об Орбе. Неужели она передумала?»

Точно так же, как Саймон, который насторожился в связи с внезапным визитом принцессы, Говен чувствовал, что это всё немного нелогично.

Прошло десять дней с тех пор, как принцесса Гарберы прибыла в Недайн.

Сразу после захода солнца, Говена вызвал к себе Роуг Сайан. Незадолго до этого Говен получил известие о прибытии курьера из Солона. Ему было интересно, прибыл ли тот для того, чтобы убедить принцессу вернуться в столицу, или ...

- Что? - Услышав подробности от Роуга, бывший надзиратель рабов-мечников беззастенчиво широко открыл глаза.

Недоумение также прилипло к глубоко морщинистому лицу генерала, словно тонкий слой кожи, однако он провел много лет на полях сражений и уже немедленно отдал приказы различным командирам, в том числе Говену, начать необходимые приготовления.

После краткой остановки у казарм, в которых находились его войска - хотя по существу это не более чем взвод из нескольких десятков человек во главе с Паширом и Мигелем - чтобы отдать им приказ, Говен поспешно вернулся в свои покои.

Однако Ран там не было. Он спросил об этом Рино, своего камергера.

- Она вернулась незадолго вечером, но... - ответил мальчик, выглядя не менее смущенным, чем Роуг несколько минут раньше.

Вскоре Говен выяснил причину этого. Блюдо с обычным жареным джиджи было импозантно поставлено на обеденный стол. Этого хватило бы как минимум на десять человек.

- Черт возьми? - У Говена проступило такое же выражение лица, какое у него было, когда он получал приказ от Роуга.

Примерно в то же время, когда Роуг позвал Говена, Вилина, которая ела вместе с большим количеством слуг, ожидавших ее, внезапно встала.

- Принцесса?

Взглянув на веснушчатую молодую женщину рядом с ней, которая только что заговорила удивленным голосом, Вилина почувствовала себя немного подавленной. На обеденном столе стояли только блюда, которые она могла называть, как минимум, «восхитительными». Вскоре она вернется в Солон, и это, вероятно, все, что могли сделать работающие в крепости, чтобы проявить свою доброту.

Если оставить в стороне личность лорда Джэриуса, люди Недайна оказались просты и сердечны. Из-за этого ее грудь сжалась при мысли о том, что она собиралась сделать.

- С меня достаточно, - оборвала собственные мысли Вилина. На столе оставалось больше половины еды.

- А... вам плохо, принцесса?

- Я сразу же позову врача...

- Я сказала, что с меня достаточно.

Вилина стряхнула взволнованных служанок и вышла из обеденного зала, предназначенного для аристократов. Не успела она сделать это, как тут же зашагала к порту, злая и раздраженная.

- Я хочу немедленно вернуться в Солон. Я не могу провести еще одну ночь в этой сельской глуши. Что с этим городом? Нечего есть, кроме вяленого мяса и картошки, некуда пойти и повеселиться, и даже нечем развлечь гостей. Пока я находилась в Гарбере, я бы никогда не поверила этому!

Она совершенно отличалась от себя обычной. Если бы кто-нибудь, кто хорошо знал принцессу Гарберы, находился сейчас тут, чтобы увидеть ее, им стало бы ясно, что именно происходит.

«Ах, она действительно ужасная актриса», - подумали бы они. Однако жители Недайна не

знали настоящей личности Вилины.

Она легко отказалась от белого корабля, которым раньше казалась одержима, и умышленно приготовила другой для своего возвращения в Солон. Это был корабль средних размеров, вмещавший около десяти человек, но, учитывая дальность плавания, а не скорость, он мог пройти долгий путь для своих размеров.

Крау ждала у руля. На других станциях работала обслуживающая бригада, которая вместе с ней ремонтировала другой корабль. Все они были основательно обучены управлению кораблем самой Крау.

Капитаны порта примчались, пока Крау проверяла двигатели.

- Если это не что-то срочное, вы не можете вывезти корабль, который не запланирован к отправлению. Вы же это понимаете, правда?

- Ну и что теперь. Считает ли принцесса свое желание вернуться в Солон как можно скорее чем-то срочным? Я просто рабыня, получившая ее прямые приказы. Разве их не будет трудно отменить, если только это не срочно?

Капитаны пристани посмотрели друг на друга. Крау полагала, что шансы на то, что все пойдет гладко, составляли около пятидесяти на пятьдесят, но в этот момент их окружение внезапно оказалось потрясено. Вокруг бегали вооруженные солдаты, а механики, которых узнала Крау, начали работать на других кораблях, очевидно, делая срочные приготовления к полету.

На повышенных тонах также звучали отовсюду приказы капитанов порта. Крау воспользовалась этой возможностью, чтобы пробраться к мостику.

- Кажется, что-то случилось, - сообщила она. Принцесса, конечно же, уже находилась на мостике, как и Хоу Ран.

Вилина на мгновение посмотрела на неё с сомнением.

- Они практикуют ночные полеты?

- Нет. Скорее похоже, что это тоже не было запланировано, так что этого не может быть. А во вторых, сам генерал Сайан ...

- Принцесса!

В поле зрения появилась Терезия. Видимо, она прибежала, как только услышала о происходящем. Из-за этого ее лицо было ярко-красным. С горящими глазами она потребовала

ответа.

- Что вы собираетесь сделать на этот раз?

- Разумеется, что-то скандальное. Разве для меня это не норма?

- Это несомненно, - признала Терезия, - однако, в равной степени, вы не делаете ничего, не обдумав всё сперва, принцесса.

- Я всё обдумала.

- Я знаю вас дольше, чем кто-либо.

Терезия, конечно, оказалась огорчена тем фактом, что, несмотря на ее предупреждение, ее хозяйка подняла вопрос о Раймонде с Джэриусом, лордом Недайна.

Больше всего ее беспокоило то, что теперь она использует более изощренные методы, чем раньше.

Вилина не допросила Джэриуса и не упрекнула его. В этом смысле она сдержала обещание, данное Терезии. Она задавалась вопросом, означает ли это, что безрассудная принцесса стала немного мудрее.

- Бесплезно пытаться убежать. Пожалуйста, признайтесь во всем. Да что вы такое... икать.

Конец предложения Терезии затерялся в икоте. Ее лицо было красным не только потому, что она бежала. В этот вечер Вилина подарила ей ликер, который считался местным деликатесом в Недаине.

Крау громко сказала.

- Мостик обычно сильно трясется. Это довольно опасно, если ты пьян. Каюта на второй палубе - намного безопаснее. Мы вас отведём!

Вызвав одного из механиков, она заставила его увести Терезию. Та бы сопротивлялась, если бы они попытались выбросить ее с самого корабля, поэтому план Крау заключался в том, чтобы запереть ее в каюте. В отличие от своей хозяйки, Терезия обладала здравым смыслом. В такие моменты она следовала советам тех, кто знал, о чем они говорят.

- Наказание будет ждать вас позже... ик.

В порту становилось все шумнее и шумнее. Один за другим голоса взывали к капитанам гавани, пока те совсем не выбились из сил.

- Что нам делать?

Крау не могла скрыть своего беспокойства, пока говорила. Вилина приняла решение. Она тоже чувствовала себя неловко из-за этой неожиданной ситуации, но, зайдя так далеко, они ничего не могли сделать, кроме как использовать ее как благоприятную возможность.

- Мы летим.

- А?

- Пока не стало слишком поздно - давай, Крау, пожалуйста, поторопись.

Она вела себя не так обычно, поэтому ей только что удалось воспользоваться этим шансом. Сердце девушки уже давно улетело в Апту. Теперь ее телу оставалось только догнать его.

- Давай!

Получив приказ Вилины, Крау неохотно схватилась за штурвал корабля. Эфирные двигатели взревели, напугав людей, которые находились рядом с ними, и заставили их отступить.

Волоча за собой тяжелое тело, корпус начал подниматься.

- Кто это забегает вперед!?

Вдалеке доносился голос. Голос генерала Роуга. Чувствуя раскаяние по отношению к генералу, Вилина больше не находилась в той точке, с которой она могла повернуть назад. Корабль взмыл в ночное небо над Недайном.

Как и ожидалось, и Роуг, и Джэриус получили отчеты о том, что принцесса и ее последователи ехали на борту этого корабля, и что она возвращается в Солон. В доказательство этому дирижабли не погнались за ними.

Мысли Джэриуса, вероятно, в этот момент оказались примерно следующими: " Пусть делает всё, что ей заблагорассудится. К тому же это избавляет меня от необходимости проводить ее".

Однако настоящей целью Вилины был не Солон. Они планировали уйти на север, чтобы казалось, будто они направляются в столицу, а затем повернуть на юго-запад в сторону Апты.

Обычно, летая ночью, два или более корабля всегда плывут вместе, это позволяет им взаимно проверять позиции друг друга при свете. Однако Крау была тщательно обучена самостоятельным ночным полетам за долгие годы с Задж Хаманом. Это произошло потому, что она в основном занималась торговлей с Западом, которая в то время находилась под запретом в Мефиусе.

У нее располагалась механическая стойка рядом с системой рулевого управления, где она составляла навигационный курс с помощью компаса и карты. Ее знания и навыки не уступали таковым любого унтер-офицера.

На данный момент, улетев в небо, Вилина вздохнула с облегчением.

Тем не менее, когда они прибудут в Апту, проблем не избежать. Ее своевольное поведение зашло слишком далеко. Если слух об этом достигнет ее родной страны Гарберы, она вполне ожидала, что ее жестко раскритикуют.

Несмотря на это...

Даже в этом случае она не могла ступить на землю Гарберы, не поняв, к своему собственному удовлетворению, того, что именно произошло. Принц Гил поступил бы так же. Тот, кто независимо от того, как далеко его загонят в угол и насколько сильно союзники могут его презирать, будет ждать, пока не увидит свой шанс добиться желаемых результатов, а затем начнет действовать без промедления.

- Хе! - Крау внезапно издала звук, похожий на крик.

Прошло меньше часа с тех пор, как они взяли курс на юго-запад. Крау внезапно снизила их высоту. Резко бросившись вперед, Вилина чуть не упала со своего места.

- Что случилось?

Крау обладала хорошим зрением. Механик, смотревший в бинокль, тоже заметил, хотя и с опозданием.

- Корабли в поле зрения, - сообщил он напряженным голосом. - Их количество... два... три. Центральный - это, если не ошибаюсь, собственный флагман генерала Сайана?

- Они гонятся за нами? - Выражение лица Вилины также застыло.

Они, должно быть, заметили их намерение отправиться в Апту и преградили им путь. Хотя их корабль считался только среднего размера, он не был создан для скорости. Если бы их противник послал дирижабли и заставил их встать в боевой порядок, избавиться от них оказалось бы трудно.

«Если сам генерал на борту», – мимолетно подумала Вилина. Генерал любил принца... Если она объяснит ситуацию, она сможет его убедить.

Однако Роуг уже находился под пристальным вниманием Императора. Естественно, Вилина не собиралась вовлекать его дальше или причинять ему какой-либо позор. «Должен быть какой-то другой выход», – она напрягла свой ум, чтобы придумать такой, когда...

- Нет, – пробормотала Крау, сузив глаза. – Нет никаких признаков того, что они нас заметили, и не похоже, что дирижабли отправили на поиски. Почему-то они, будто бы, не гонятся за нами. Принцесса, это должны быть корабли, которые готовились в порту. Похоже, они идут в том же направлении, что и мы.

Согласно объяснениям Крау, флот под командованием Роуга Сайана летел в том же направлении, что и они. Что означало...

- Генерал Сайан тоже собирается в Апту? – Вилина задала вопрос.

Крау сказала, что в тот вечер не было разрешено отплытие судов. И все же Роуг поспешно спустил на воду три корабля. Кроме того, их пунктом назначения оказалась Апта. Ситуация явно серьезная. Крау повернулась и посмотрела через плечо на Вилину, ее пухлое лицо покрылось потом.

- Что нам делать?

- Тут ничего не поделаешь.

- Мы возвращаемся? – Крау вздохнула с облегчением.

- Нет. Держитесь подальше, чтобы они не заметили нас, и следуйте за ними.

После приказа хозяйки Крау посмотрела вверх, словно ища там помощи.

Так продолжалось в ходе двухдневного путешествия от Недайна.

Корабль Вилины имел достаточную грузоподъемность эфира, чтобы преодолеть такое расстояние. Наконец, когда в поле зрения появилась Апта, кораблю ничего не оставалось, кроме как сократить расстояние с флотом Роуга Сайана.

- Е-если мы подойдем ближе, чем сейчас, нас заметят, – завизжала Крау.

- Не волнуйся. Нас не найдут, это мы позволим найти себя, – решительно ответила Вилина.

Она беспокоилась, что, если они останутся позади флота, движущегося с фиксированной скоростью, их эфир может закончиться до того, как они достигнут порта. Кроме того, Апта уже прямо перед их глазами. Даже если они будут обнаружены в этот момент, она не беспокоилась, что им прикажут повернуть назад. Таков был расчет Вилины.

Крау, в отчаянии, увеличила их скорость и постепенно приблизилась к кораблям Роуга Сайана. Естественно, на их корабле тоже имелся герб Мефиуса, но Роуг, с подозрением относясь к их принадлежности, послал к ним дирижабль.

По указанию Вилины они приняли его на борт, не оказав никакого сопротивления. Молодой летчик поднялся на мостик.

- П-принцесса! - При одном взгляде на принцессу Вилину его голос перешел на фальцет.

Принцесса тоже вспомнила его лицо. Его звали Нил Тонсон, и он считался одним из Императорских гвардейцев принца Гиля. Он служил командиром отряда дирижаблей, которому Вилина, находясь в Апте, давала некоторые инструкции по пилотированию.

В настоящее время он состоял во взводе Говена. В отличие от пораженного и взволнованного Нила, выражение лица Вилины оставалось настолько холодным, насколько это вообще возможно.

- Мы приземлимся первыми. Я хотела бы попросить вас направить нас, - проницательно сказала она.

Румяное лицо Нила покраснело еще больше.

- А-да, да. - У него не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Когда дирижабль Нила стал служить проводником, корабль Вилины, а за ним флот генерала Сайана, один за другим приземлились в районе посадочной полосы Апты. Прибыв в порт, Роуг Сайан практически оттолкнул других солдат, энергично устремившись к принцессе, которая только что появилась со своего корабля.

Но даже в этом случае был кто-то, кто поприветствовал ее еще быстрее.

Набарл Метти.

- Это восхитительно неожиданный визит. - Он, конечно, также услышал внезапное известие о ее прибытии и не мог стереть выражение неудовольствия со своего лица.

Роуг почувствовал, что по сравнению с обычным состоянием, манеры этого человека

неожиданно изменились.

- Я тоже не ожидал увидеть тебя в Апте. Разве вы не находились в Килро?

- В самом деле, генерал, - обернулся Набарл и улыбнулся ветерану-генералу. - Ах да генерала Лорго и его войска ждут завтра. Теперь, когда вас назначили сюда, генерал Сайан, я надеюсь извлечь уроки из вашей мудрости.

- Что? Одейна Лорго тоже?

Роуг, похоже, услышал об этом впервые. С двумя из двенадцати генералов, собранных в дополнение к солдатам Набарла, которые первоначально находились здесь, в Апте, оказались сосредоточены значительные военные силы.

Как и Роуг, Вилина находила это очень подозрительным. Она посмотрела на Набарла.

- О чем это вы? Зачем в Апте понадобилось столько войск?

- Я приготовлю для вас комнату, принцесса. Пожалуйста, подумайте о том, чтобы вернуться завтра.

Не обращая внимания на вопрос Вилины, Набарл щелкнул пальцами. Солдаты, оказавшиеся его подчиненными, вышли из-за его спины. Они были вооружены мечами и ружьями. Похоже, что причина, по которой он ждал в порту, заключалась не в том, чтобы приветствовать Роуга или Принцессу.

- Подожди, - инстинктивно начал кричать Роуг. Он подумал, что Набарл намеревался грубой силой удержать принцессу и отправить ее обратно. Однако...

- Среди ваших войск, генерал Сайан, должны быть те, кто раньше состоял в Имперской гвардии наследного принца. Я возьму их под временное заключение.

Неожиданные слова Набарла потрясли его.

- Ч-что это значит?

- Приказ Его Величества.

Когда упомянули приказ Императора, Роуг понял причину изменения отношения Набарла. Но даже в этом случае он не мог принять причину приказа.

Солдаты во главе с Говеном, другими словами, бывшие рабы-мечники, такие как Пашир и Мигель, и даже Нил Тонсон и Хоу Ран, были уведены.

- Подожди..., - но, что бы он ни пытался, Набарл настойчиво доказывал, что это приказ Императора.

Выражение лица Говена стало мрачным, но он не оказал никакого сопротивления. Возможно, из-за того, что он заранее это предвидел, он не выглядел особенно удивленным, однако в связи с тем, что Ран, его приемная дочь, тоже находилась тут, черты лица Говена изменились. Ведь приготовление большого количества его любимой еды, вероятно, оставалось для Ран, не умевшей писать, единственным способом выразить свою заботу.

- Это солдаты, которых мне доверили. Поскольку вы обращаетесь с ними таким образом, я ожидаю от вас убедительного объяснения. Что, конечно, будет включать в себя то, что их ждет дальше.

Взглянув на Набарла, Роуг начал произносить слова, которые звучали близко к угрозе.

- Естественно, - спокойно кивнул Набарл.

Не в состоянии понять ситуацию, принцесса могла только стоять неподвижно в то время, как вводили Говена и остальных. Глядя на нее, в глазах Набарла промелькнуло презрение.

Солнце полностью село.

Вилина и Роуг сидели в столовой крепости. Роуг только что вернулся с конференции с Набарлом. Он колебался, так как время уже было позднее, но, думая, что принцесса захочет услышать объяснение как можно скорее, он пошел к ней. Даже в этом случае для него не годится встретиться с незамужней женщиной наедине глубокой ночью, поэтому он настоял на открытии столовой для использования офицерами.

По этой же причине присутствовали камергер и Терезия. Разложив спиртное и чай, они отошли на расстояние, на котором не могли слышать их разговор.

- Что происходит? - спросила Вилина, которая ждала с нетерпением.

Роуг почесал седые волосы.

- Я бы хотел спросить об этом сам... Ну, на данный момент я тоже всего не понимаю.

У него сохранилось озадаченное выражение лица.

Незадолго до того, как Вилина вылетела из Недайна, из Солона прибыл посыльный с приказом Императора: «Снарядить три корабля оружием и поспешить с ними в Апту».

Не зная больше ничего, он бросился за разъяснениями к Набарлу, который ждал его. Когда он впоследствии услышал от него подробности, даже Роуг, долгое время служивший генералом, был поражен.

То же самое, конечно, относилось и к Вилине.

- Этого не может быть, - постоянно бормотала она, слушая его слова.

Наблюдая издали, как лицо Вилины покраснело, а затем побелело, как будто от шока, Терезия беспокоилась, что ее любимица может быть на грани срыва.

Прежде всего, Набарла поспешно назначили одним из двенадцати генералов Солона. Теперь он занимал должность, оставленную мятежником Заатом Кварком, но поскольку дивизия Синего Лука, которую возглавлял Заат, считалась несчастливой, ее изменили на «Дивизию Синего Зенита*».

[П/П: «Синий лук» (□ □) и «Синий зенит» (□□) не только очень похожи, но и произносятся одинаково на японском языке (соукю).]

И первая миссия, которую он получил как один из двенадцати генералов.

«Покори Таурию».

Пока Вилина все еще не оправилась от первого шока, Роуг Сайан преподнес ей второй.

- И вместе с тем... похоже, что Оубэри Билан вышел из тюрьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1115951>